

Хороший человек / A Good Man (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Хороший человек / A Good Man
(рассказ)*

Автор	Сэнди Митчелл / Sandy Mitchell
Переводчик	MadGoatSoldier
Издательство	Black Library
Серия книг	Призраки Гаунта / Gaunt`s Ghosts
Входит в сборник	Миры Саббат / Sabbath Worlds
Год издания	2010
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Когда по Мирам Саббат волной прокатилась война, многим из нас можно простить более пристальное внимание к её приливам, нежели отливам. Однако фронт уходил всё дальше, оставляя после себя

оспины воронок и далёкие отзвуки сражений, и на горизонте забрезжила жизненно важная задача восстановления имперских порядков. С мира на мир по пятам за походом завоевателей шли те, кто владел необходимыми навыками для поднятия их из пепла разрухи.

Именно так Зейл Линдер и попал на Вергаст в середине 771.М41 в составе делегации функционеров Администратума, отряженной для установления былого порядка. Он ничем не выделялся от ему подобных и мог бы так и остаться незамеченным, если бы ни старался так неистово попасть в поле моего зрения – но об этом позже. Полагаю, чтобы действительно оценить его историю, стоит вернуться к её истокам.

Можно лишь догадываться о реакции Линдера на открывшийся ему вид, когда он впервые ступил на посадочную площадку для челноков в Каннаке. Повсюду были вооруженные люди, – в форме полков СПО или гарнизонных войск Имперской Гвардии – а на зданиях порта отчетливо виднелись следы недавних боёв. К тому же, учитывая, что большинство челноков по пути к Северной Общине пролетали над остекленевшим кратером на месте былого Ванника, он, вне всяких сомнений, уже насмотрелся бы на куда более чудовищные разрушения.

Очевидно, что шумная суматоха и навязчивый запах топлива из прилегающих заводов привели в дикое замешательство человека, привыкшего к затхлым помещениям скриптория. Однако, судя по всему, ему удалось собраться с духом и провести маленькую группу клерков в коричневых одеяниях к железнодорожному терминалу, хотя немногим из них удалось столь же быстро приспособиться к новой обстановке.

Просторный зал с множеством платформ, откуда служебный транспорт отправлялся в назначенные места и за пределами Северной Общины, казался работникам Администратума не менее чужеродным, чем посадочная площадка, однако им без особых проблем удалось найти пригородный поезд до Каннака. Вергастцы уже успели привыкнуть к наплыву приезжих: особенно смущенные люди разговаривали с ними на Готике со странным акцентом, а билетёр, непринуждённым каллиграфическим почерком выписавший им проездные документы, со всей учтивостью направил их к нужной платформе, содрав с них дополнительных пять процентов стоимости.

Поездка на грохочущем поезде до жилых районов Каннака заняла чуть больше часа, и Линдер едва успел заметить горы трофеев и окраинные участки рекламации, прежде чем состав нырнул вглубь Западного Хребта, словно червь в яблоко. Последние километры дороги проходили на нижних жилых уровнях в тоннелях и кавернах из стали и блоков – одни были настолько большими и просторными, что казались городами внутри города, а другие оказались такими стеснёнными, что соседи заглядывали друг другу в окна.

В секторальном вокзале было многолюднее, чем в других местах, и сгрудившаяся группа клерков-иноземцев нерешительно топала вперёд, в точности следуя инструкциям, как при скрупулёзной реставрации завитков древнего текста. И снова их вёл Линдер, который отнюдь не был самым старшим, зато знал местность куда лучше остальных – и всё благодаря другу и коллеге, что прибыл сюда годом ранее и с которым они одно время активно переписывались. Зейл уже знал, как поймать один из городских шарабанов, проезжавших мимо наземного вестибюля, и как различить комбинацию цифрового и цветового кода для выбора маршрута в нужном направлении. Неясно, были ли благодарны его коллеги за избавление от пятикилометровой пешей прогулки, да еще и в гору, но, полагаю, большинство с облегчением заняло те немногие места среди постоянно меняющейся толпы пассажиров.

Куда более важно то, что Линдер, в конце концов, добрался до места назначения – Клуатра

Администратума, однако детали его путешествия важны для таких, как я, ибо они решают всё. За относительно недолгий путь с посадочной площадки он, в отличие от своих коллег, проявил целеустремлённость и гибкость, что в дальнейшем приведёт к последствиям, о которых он и не мечтал.

Первые тревожные звоночки прозвучали, когда он отчитался о своём прибытии в Кодиций Муниципалис, куда его перевели на службу, и поинтересовался насчёт друга, что до этого прибыл на Вергаст.

- Данные о запрашиваемом человеке отсутствуют, - с нейтральной интонацией сообщил ему младший архивариус, сидевший по ту сторону деревянной конторы - такое поведение, характерное для низших чинов, объяснялось скрываемым желанием насолить вышестоящим работникам.

- Перепроверьте, пожалуйста, - спокойно сказал Линдер. Большую часть своей жизни он провёл в лабиринтах баз данных и прекрасно понимал, что причин для путаницы или потери информации может быть бесчисленное множество. - С поправкой на ошибки написания и перекрестные ссылки на записи о прибытии на посадочную площадку.

- Результаты те же, господин писарь, - ответ архивариуса последовал раньше, чем ожидал Линдер. - Имя «Харл Ситрус» не упоминается ни в одной базе данных, доступной с этого сервера.

- Тогда я предполагаю, что вы немедленно совершите ревизию архива, - настаивал Линдер, - потому что налицо факт нарушения хранения запрашиваемой информации.

- Как пожелаете, господин писарь, - молвил архивариус, тщательно скрывая раздражение в голосе - ведь на грубость Линдер мог устроить ему занятие и похуже. - Желаете, чтобы я направил все результаты в ваш кабинет?

- Разумеется, - ответил тот, и продолжил заниматься табуляцией скорректированных объемов производства заводов Каннака, нагрузка на которые возросла из- за недавних событий. Работа была трудоёмкой, отнимающей много времени и внимания, поэтому спустя неделю он не особо удивился отчёту, что упал на рабочий стол из трубы пневмопочты.

Отложив дела в сторону, Линдер начал просматривать толстую кипу бумаг, по ходу разбора оставляя комментарии ручкой. Незнакомый архивариус оказался скрупулёзным в пределах своей компетенции, однако значительный опыт и навыки Линдера вскоре принесли свои плоды, и он нашел некоторые неточности в архивных записях, аккуратным почерком добавив к ним сноски. Заодно ему пришлось извиняться перед старшим лексикографом за невыполненную до вечерней службы работу.

Большинство несоответствий приходилось на файлы из Бюро паспортизации населения - департамента, занимающегося сбором данных о рождаемости, смертности и иноземных мигрантах, благодаря которым в случае чрезвычайных нужд осуществлялась дислокация людских ресурсов. Из- за разрушений на Вергасте большая их часть оказалась недостоверной, что, в общем- то, не сильно удивило Линдера, но вот одна неточность очень обеспокоила его. Не было никаких официальных подтверждений прибытию Харла Ситруса на Вергаст, хотя писарь знал точную дату. Взяв инфопланшет, он вызвал первое сообщение Ситруса после приземления:

«Мы прибыли в Каннак в 439.770», озадаченно нахмурившись, прочитал он, «Это приличных размеров улей, один из крупнейших после уничтожения Вержуна и чистки Феррозоики. Клату всё- таки удалось довести нас до скриптория, хотя пару раз мы сворачивали не туда...».

Линдер читал дальше, пробегая глазами по знакомым строчкам. Каких-то особенностей он не заметил, однако дата была точной. Сомнения усилились, и писарь снова обратился к бумагам, лежавшим на кафедре, и просмотрел все орбитальные перелёты за этот день.

«Челнок «Девичий восторг», посадочная площадка семнадцать, зафрахтован Администратумом. Двенадцать пассажиров с личным багажом, суммарный вес груза 497 тонн (канцелярские принадлежности)».

Должно быть, это оно.

Дабы подтвердить факты, он перешёл по ссылке в когитаторе, более детально изучая накладную. Гален Клат, лексикограф, и еще одиннадцать других имён. И никакого упоминания Ситруса.

Встревоженный Линдер потратил еще немного времени на поиски местонахождения Клата. Согласно записям, его личные покои находились где-то в пределах Клуатра, однако из-за недостаточного уровня доступа точные координаты Зейлу установить не удалось. Но и тут нашёлся выход - департамент, к которому относился лексикограф, располагался в тридцати уровнях от него, поэтому можно было с лёгкостью устроить встречу. Возможно, ему удастся пролить свет на эту загадку.

- Ситрус? - спросил Клат, растерянно морща лицо. Он выглядел в точности, как его запомнил Линдер - коренастый толстяк с лысиной, несуразный, как карапуз-переросток, нарядившийся во взрослый маскарадный костюм. - А почему вы спрашиваете?

- Я разыскиваю его, - спокойно сказал Линдер. Пухлому лексикографу приходилось всё разжёвывать - это стало одной из причин, почему Зейл был рад переводу на нынешнюю должность, подальше от надзора Клата. - В своих письмах он упоминал, что вы до сих пор работаете вместе.

- Понимаю, - Клат оглянулся на забитую людьми кладовую, словно опасался лишних ушей. Линдер не заметил никого, кроме серой толпы мужчин и женщин в запачканных чернилами одеяниях, что праздно болтали за тарелкой похлёбки или чашкой рекафа, прежде чем вернуться к планшетам и бумагам. - Но, боюсь, я не видел его со времён перевода.

- Перевода? - спросил Линдер.

Застигнутый врасплох кратким вопросом, Клат кивнул, прожевал и проглотил кусок, а затем, сдержанно икнув, ответил:

- В другой департамент. Он не уточнил, какой.

Линдер кивнул, но более медленно. В Клуатре порядка семи тысяч самостоятельных бюро, занимающихся всем, начиная с распоряжением доходов от десятин до сертификации письменных принадлежностей для левшей. Не имея подсказок, его друг мог вообще быть на другой планете.

- Он случайно не говорил, где проживает? - спросил Зейл, и Клат покачал головой:

- У него квартира где-то в Хребте. Многие работники живут вне Клуатра, если могут себе это позволить. В основном, молодёжь. Как по мне - лишняя морока.

Линдер еще раз кивнул. Он не выходил за пределы выделенных ему покоев, не имея особого желания втягиваться в безостановочный ритм жизни улья, а Ситрус, напротив, обрадовался бы близости

забегаловок и баров, театров и бойцовских ям. Еще со времен первой встречи неоперившимися архивариусами, Харл жаждал новых ощущений, хотел лично, а не посредством текстов и картинок, почувствовать вкус жизни. Подобный менталитет редко встречался в тесных уголках монастыря. Наверное, именно поэтому Линдер так сильно хотел найти друга вместо того, чтобы признать, что их пути навечно разошлись, когда Ситрус вскочил в первый же транспорт до Вергаста годом ранее.

- Наверное, все деньги спускал на это, - сказал Зейл. Аренда в Хребте была дорогой: немногие адепты, живущие за пределами Клуатра, могли себе позволить лишь комнаты в рабочем районе.

Клат придвинулся к нему, располагая к конфиденциальности.

- Между нами, - молвил он, - не думаю, что он вообще платил. **Шерше ля фам** и всё такое.

- Да ладно? - Линдер обдумал столь неожиданное заявление. Ситрусу всегда нравилась женская компания, но в основном это были работницы Администратума, что неудивительно, учитывая ограниченные рамки их жизни. Никто из них, тем более Ситрус, не мог позволить себе апартаменты в самом элитном квартале улья. - Вы намекаете на связь с кем-то из местных?

Что, конечно же, было невозможно. Ничто в письмах не указывало на роман. Но Клат медленно кивнул:

- Подозреваю, что так, - довольно утверждал он, словно получая удовольствие от копания в чужом белье. - По меньшей мере, полгода.

Полгода, за которые Линдер получил три сообщения от своего друга. В первом подробно описывались занимательные практикумы вергастских архивариусов по перекрестным ссылкам, с которыми им приходилось сталкиваться при заполнении документов новоприбывших, что закончились устроившим всех компромиссом, затем содержание плавно перетекло в описание нескольких местных праздников. Второе в основном состояло из восторженных комментариев по поводу кухни, которая пришлась по душе Ситрусу. Третье же, помимо сводки о проверке завода по переработке белков, куда Ситруса отправили для бумажной работы, тот с помощью химического карандаша оживил портретами остальной делегации. Ни в одном не упоминалось про роман.

Должно быть, Клат ошибался. Но, несмотря на это, Линдер решил на всякий случай проверить эту теорию. Касательно этого, разум бюрократа-трудоголика не сильно отличается от хладнокровного поиска сокрытых истин, присущих моей профессии. Что означало - с того момента, как Зейл произнесет следующую фразу, наши пути неизбежно пересекутся.

- Вы случайно не помните её имя? - спросил он.

Как оказалось, хоть Клат и не был уверен, но после упорного нажима со стороны Линдера всплыло туманное воспоминание о встрече Ситруса с кем-то по имени Милена. Несмотря на малое количество информации, для людей с умениями и ресурсами Линдера этого было предостаточно: в Хребте проживало много женщин с таким именем, однако часть не годилась для романтических отношений в силу возраста, часть находилась в отношениях. Последний пункт был крайне спорным, однако Клат намекнул, что Харл жил со своей возлюбленной, поэтому вряд ли муж терпел бы их амурные дела. Зная его друга не хуже Линдера, я уверен, что тот мог с лёгкостью исключить куда больше потенциальных кандидаток, но, какой бы алгоритм отсева он ни использовал, Зейл не потрудились объяснить со мной во время последующего разговора.

Когда он, наконец, сформировал окончательный список, то вновь проникся решимостью, что проявила себя ранее в богатом на события пути с посадочной площадки. Не страшась масштабов поставленной задачи, Зейл начал связываться с оставшимися кандидатками во время коротких перерывов, исключая одну за другой.

Большая часть ответила вежливостью на неожиданный вопрос, честно признавшись, что они не знакомы с его другом. В этом он не сомневался, ибо за годы службы в Администратуме мужчина научился с легкостью распознавать уклончивость или тревогу в тоне голоса. Некоторые отнеслись с подозрением к его мотивам, часть была настроена враждебно – этих он оставил на потом в случае тупиковой ситуации. Он упорно продвигался вперёд, невзирая на реакцию женщин, пока не наткнулся на нечто неординарное в голосе по воксу.

- Доброго времени суток, – сказал он в пятьдесят седьмой раз. – Это Милена Дравир?

- Слушаю, – ответил голос, за заслонами уверенности которого скрывалась ажитация. – А вы...?

- Зейл Линдер. Мы не знакомы, но, возможно, у нас есть общий друг. Имя Харл Ситрус вам о чём-то говорит?

- Вы друг Харла? – голос женщины слегка надломился. – Где он? С ним всё в порядке?

- Я надеялся услышать это от вас, – молвил Линдер. Возникшее замешательство затмило тот проблеск надежды, появившийся в начале разговора. – Я прибыл на Вергаст пару недель назад и с тех пор разыскиваю его.

- Прибыли? – на миг в воксе воцарилось кратковременное молчание. – Издалека?

- Из Кхулана. В составе комиссии по восстановлению, – Линдер сомневался, что стоит так много о себе рассказывать, но, похоже, это сработало как нельзя кстати.

- Ох, так вы *тот самый* Зейл. Харл говорил о вас.

- Неужели? – спросил Линдер, понимая, что разговор переходит в совершенно другое русло. – И что же он вам поведал?

- Что вам можно доверять, – признание далось ей нелегко. – Нам нужно встретиться. Обсудить детали. Может, удастся найти его совместными усилиями.

- Я могу навестить вас, – предложил Зейл, тут же подумав, не перегнул ли он палку. Женщина явно нервничала, и визит такого гостя создаст определённые неудобства. Но она развеяла сомнения:

- Зоологический проспект, дом шестьдесят четыре, – сказала она, не раздумывая. – Не заблудитесь?

- Нет, – уверенно заявил Линдер. Он загрузил в инфопланшет план улья с последними обновлениями дорог и транспортных развязок, где над кратерами после бомбардировки Феррозоикой выросли новые дома. – Но я освобожусь только после службы.

- Тогда через час после службы, – согласилась Милена и отключила связь.

Заручившись неожиданной поддержкой, Линдер с обычным прилежанием вернулся к работе и достиг значимых результатов в разборе запутанного клубка информации, пока вдруг его не прервал робкий

стук в дверь.

- В чём дело? - раздраженно спросил он, негодуя, что кто-то нарушает его рабочий ритм.

- С вами хотят поговорить, господин писарь, - сообщил побледневший архивариус, протиснувшись внутрь кабинета настолько, чтобы его заметили.

- Я занят. Пусть подождут, - Линдер вернулся к изучению планшетов и бумаг, уже прогнав мысли о случившемся.

- Боюсь, у меня нет на это времени, - сказал я, оттолкнув по пути архивариуса, который, выполнив свою задачу, тут же исчез. Зейл повернулся к двери и увидел, что она заперта, а я расслабленно прислонился к ней и протянул ему руку. - Уил Ферис, Адептус Арбитрес.

- Конечно же, - ответил писарь, хотя по моему внешнему виду нельзя было точно сказать, кто я таков. Удивление размазалось на его лице, как губная помада шлюхи, однако рукопожатие было уверенным, и, когда он осознал, что я не призрак и не исчезну, пока не удовлетворю свой интерес, тревога на его лице сменилась любопытством. - Чем могу служить?

- Вы ищете Харла Ситруса, - сказал я, решив остаться у двери до окончания беседы. В тесной комнатухе было лишь одно место для сидения, и Зейл не сильно горел желанием его освободить. - Как и я.

- Вам что-нибудь известно? - спросил Линдер, но я покачал головой:

- Нет, - признался я, - и это раздражает, знаете ли. Я не привык, когда со мной играют в прятки. Особенно так долго.

- С чего бы ему прятаться? - нахмурившись, задался вопросом Зейл, - Вы же не подозреваете его в чём-то незаконном?

- Каждый виноват по-своему, - ответил я. Это было первое, чему я научился по вступлении в ряды арбитров, и, предугадывая дальнейший вопрос, отвечаю, что я не исключение. Есть различные степени грехопадения и виновности - иногда всё не то, чем кажется.

- Только не Харл, - заявил Линдер, чем удивил меня: обычно люди доказывают свою невиновность в ответ на подобные обвинения. - И не в том, что объясняет ваш интерес к нему.

- А интересует меня кое-что серьёзное, - честно ответил я: правоохранительные органы на Вергасте оказались в такой же неразберихе, как и все остальные учреждения, и арбитрам пришлось расхлёбывать кашу, занимаясь делами, что находились в компетенции местных органов на мирах с более спокойной обстановкой. - Включающее подделку документов.

- Харл никогда бы не пошёл на это, - вспыхнул Линдер. Большинство адептов Администратума скорее начнут богохульствовать, чем будут осознанно подделывать данные, отданные им на хранение.

- А вам не кажется странным, что многие из относящихся к нему записей таинственным образом исчезли? - я задал вопрос, решив не повышать голос в ответ.

- Возможно, результат пресловутой фальсификации, - задумался Линдер. - У вас нет доказательств причастности Харла.

- Лишь зацепки, - согласился я. - Невинные часто бесследно пропадают. Пока не выясняется преступный след.

Зейл побледнел - очевидно, такого поворота событий он не ожидал.

- Думаете, его убили? - наконец, спросил он.

- Не исключено, - спокойно ответил я, - но маловероятно. Я считаю, что он подчистил записи о себе, заматаив следы своих грязных делишек.

- Харл не мог такого сделать, - повторил Линдер, взирая на меня с явной неприязнью. - И я докажу это.

- Вы сэкономите мне кучу времени, - ответил я. Он точно не осознавал, насколько ценен для меня. - Между тем, если он с вами свяжется или вы выйдете на его след, обязательно сообщите мне.

- Уж будьте уверены, - молвил Зейл тоном, четко означавшим конец разговора.

Я могу лишь догадываться о том, удалось ли Линдеру полностью собраться с мыслями после моего ухода, однако, учитывая его упрямую натуру, предполагаю, что он успел разобраться со всеми делами, прежде чем покинуть скрипторий и направиться в улей на встречу с Миленой Дравир. Время от времени сверяясь с инфопланшетом, он с легкостью прокладывал себе путь сквозь текучую и шумную толпу людей, и его твёрдая решимость вынудила оперативников, назначенных мною для слежки, не отставать - задача оказалась не из лёгких, учитывая, что большинство были уроженцами Каннака. Он мало обращал внимания на шум и суматоху, что сбивала бы с толку других, и неумолимо продолжал следовать к своей цели - точно так, как я и ожидал от него.

Лишь единожды он внешне проявил удивление, когда вышел на Зоологический проспект и понял, что дорога ведёт на открытую местность. На миг он остановился, глядя на длинный и покатый склон улья, что сиял, подобно скоплению звёзд, а затем пошёл вперед, то появляясь под светом фонарей, то растворяясь в пятнах непроглядной тьмы. Когда он достиг назначенного места, обогнув забитый людьми кабак, откуда ночь будоражила музыка цитры, Зейл замедлил шаг, внимательно вглядываясь в таблички с адресами, что крепились к изъеденным смогом блокам нависавших фасадов домов.

Наконец, он подошел к нужной квартире и нерешительно постучался. Через пару мгновений послышался мягкий щелчок, и женщина отворила резную деревянную дверь.

- Милена? - неуверенно спросил Линдер. - Это я, Зейл.

- Тогда тебе лучше войти.

Дверь открылась шире, и мужчина шагнул внутрь, оказавшись в просторной, хорошо освещённой прихожей. Хозяйка была невысокой, темноволосой девушкой с малокалиберным автоматическим пистолетом в левой руке. Линдер никогда не видел оружия вживую и поэтому в страхе отпрянул, но не успел он высказать что-то в знак протеста, как Милена закрыла дверь на замок и положила пистолет на журнальный столик рядом с ней. Судя по количеству малозаметных царапин на мозаичной поверхности, Зейл предположил, что оружие в основном лежало здесь, под рукой у хозяйки, когда та встречала гостей.

Она пригласила его жестом пройти через один из арочных проходов в уютно обставленную гостиную, чьи размеры были почти сопоставимы с его апартаментами. Он с любопытством осмотрелся, отметив богатую отделку, со вкусом расставленные предметы антиквариата и произведения искусства - словом,

обстановка разительно отличалась от всего, что ему доводилось до этого видеть.

- У вас крайне изысканное жилище, - сказал мужчина в надежде прервать неловкое молчание.

- Благодарю, - Милена присела на край дивана, стоявший напротив кресла, где Линдер чуть не утонул - настолько удобным оно оказалось, ибо мебель для себя мужчина выбирал с позиции практичности, нежели комфорта. Милена осмотрелась по сторонам, словно потерялась в своём собственном доме. - Это всё благодаря Харлу.

- Неужели? - возбуждённо спросил Линдер, надеясь выцепить побольше деталей. Он совершенно не представлял, что ради своей выгоды Ситрус станет "крышевать" продавцов недвижимости. Вероятно, его новый департамент занимался распределением жилых помещений - отсюда он и получил всё необходимое.

- Харл помог многим людям, - сказала Милена с осунувшимся и тревожным лицом. - Он хороший человек, неважно, что про него говорят другие.

- Например, Ферис? - спросил Зейл, и женщина кивнула, снова встревожившись.

- Откуда вы знаете Фериса? - задала она вопрос, её левая рука напряглась, словно в поисках рукоятки пистолета. Дравир сверлила Линдера пугающим по напору взглядом. Она начала потихоньку, почти незаметно, смещаться в сторону от того места, где до этого сидела.

- Я не знаю, - заверил её Линдер, - и знать не хочу. Он заявился в скрипторий незадолго после нашего разговора и тут же начал давить на меня.

- Мне казалось, что он прослушивает мои звонки по воксу - очевидно, надеялся, что Харл свяжется со мной, - кивнула Милена, в её глазах промелькнула паника. - И если это случится, они тут же попытаются схватить его!

- Он слишком умён, чтобы попасться, - уверенно заявил Линдер. - Но с чего вдруг арбитры решили, что Харл занимается чем-то незаконным? Это же абсурд.

- Конечно, абсурд, - сказала Милена негодующим тоном. - Но ведь Ферису нужно найти крайнего, даже если ничего не удастся доказать. Когда Харл исчез, он ни с того ни с сего решил, что тот виновен.

- Вот и мне о том же болтал, - согласился Линдер. Он помедлил, прежде чем сказать следующее: - У него есть еще одно предположение насчёт случившегося. Боюсь, оно не из приятных.

- Дай угадаю, - сказала Милена. - Ферис подозревает, что Харла убили, и кто-то пытается это сокрыть.

Девушка улыбнулась, заметив удивлённое лицо Линдера.

- Меня он тем же пытался провести. Ферис верит в это не больше нас с тобой.

- Тогда почему придерживается этой версии? - спросил Линдер.

Милена слегка расправилась.

- Ждёт, пока ты на чём-нибудь проколешься, конечно же. В случае, если нападешь на след.

- След чего? - Линдер начал чувствовать, что теряет суть.

- Всего, во что мог вляпаться Харл, - сказал Милена наставническим тоном. Полагаю, что именно с этой

минуты Линдер впервые осознал, что плёскался на мелководье.

- У тебя есть какие-нибудь соображения на этот счёт? - спросил он.

- Подделка документации является худшим из обвинений, которые можно предъявить адепту Администратума, так? - неуклонно продолжала женщина.

- Наряду с ересью, - кивнул Зейл. - Уверен, Харл рассказывал тебе об этом.

- Рассказывал, - Милена понизила голос, словно их могли услышать даже отсюда. - Ему нелегко далось это решение.

Услышанные Линдером слова, будто ударом кулака, выбили воздух из лёгких. Он медленно встал.

- Мне не стоило сюда приходить, - молвил он, удержавшись от ругательств, что сидели на языке. - Прошу простить за злоупотребление вашим вниманием.

- Сядь и послушай, чтоб тебя! - сжав кулаки, вскочила Милена. - Я же сказала - он не сделал ничего плохого!

- А заодно призналась, что Харл подделывал записи, - огрызнулся Линдер. - Мы знакомы с ним полжизни - он ни при каких обстоятельствах не пошёл бы на это.

- Я жила с ним чуть больше полугода, - сказала Милена, смягчив тон. - Возможно, он открылся мне с иной стороны. Но если тебе не интересна правда - уходи. Выход найдешь сам.

- Ладно, - Линдер вернулся в кресло. Желание разложить всё по полочкам возымело верх, как, впрочем, и всегда. - Я слушаю, но не обещаю, что поверю на слово.

- Справедливо, - Милена глубоко вздохнула и начала ходить по комнате. - Как я уже говорила, Харл нашел для меня эту квартиру. До этого у меня не было ничего. В прямом смысле. Я родом из Ванника, и когда его накрыла ядерная бомба, я была в одном из внешних блоков. Я вовремя оказалась в подземном тоннеле, что проходил под дорогой к Вервун-улью. Еще пару мгновений - и от меня бы и пепла не осталось, как от всего, что было наверху. Мой дом, моя семья, документы - всё сгинуло в пламени.

Она тяжело с дрожью вздохнула, и Линдер подумал, закончила ли она.

- Это... - хотел сказать он, но Милена остановила его резким взмахом руки.

- В конце концов я добралась сюда. Было нелегко, мне пришлось пойти на такие вещи, о которых не хочу вспоминать. Но без документов не найти работы и жилья. Деваться некуда, уж поверь.

- Что было дальше? - спросил Зейл, неуверенный, что хотел знать ответ.

- Появился Харл. Мы разговорились в баре, где я работала. Не пойми меня неправильно, он не был завсегдаем, просто иногда выпивал там, так мы и познакомились. Одной ночью у меня всё шло наперекосяк, и я открылась ему. Он всегда был немногословен, однако выслушал меня, а при следующей встрече вручил документы. Подлинные - какой-то девицы из Хребтов, что выбрала неудачное время для посещения Вервун-улья и пропала с концами.

- Понятно.

Линдер подумал о немыслимом. В подобных обстоятельствах тот Ситрус, которого он помнил, мог

поддаться искушению сфальсифицировать данные ради помощи женщине. Делалось всё проще простого: Зейл даже представил себе выражение лица друга, когда тот совмещал необходимые данные в сети когитатора – сардоническую, почти презрительную улыбку. Раньше он часто её видел, еще в бытность младшими архивариусами, и она, в основном, предназначалась Зейлу, когда тот не поддерживал Ситруса в мелких проделках. Харла прельщала перспектива повернуть тёмные делишки, хотя шанс попасться на горячем был крайне мал. Работа с существующими печатными копиями отличалась чуть большей сложностью, но и тут имелись лазейки – одеяния писца могли скрыть куда больше, чем пару листов бумаги, а их потеря с лёгкостью списывалась на превратности военного времени. – И что-то пошло не так?

- Нет, – отрицательно покачала головой Милена. – Никто не заметил. Поначалу.

- Поначалу? – Линдер попытался собрать все мысли воедино. – Что-то изменилось?

- Полагаю, сам Харл. Должно быть, он стал слишком самоуверенным. Оказав мне помощь, Харл решил помочь и другим обделённым.

- Похоже на него, – согласился Линдер. Тайно провернув одно дело, он пересёк черту и не смог устоять перед соблазном продолжать пускать пыль в глаза начальству. Харл по характеру был крайне азартен. Иногда это становилось его козырем в молниеносном продвижении по карьерной лестнице Администратума, из-за чего ровесники откровенно завидовали ему, а иногда – и помехой. Зейл однажды увидел, как за один кон он просадил в карты месячное жалование.

- Но, как я уже говорила, он хороший человек. А Ферис видит в нём преступника! – Милена ходила по комнате, и, казалось, её хрупкое тело не выдержит напора бурлящего гнева.

- Должно быть, именно поэтому он стёр все записи, – заключил Линдер, беспристрастно подходя к вопросу. – Чтобы оградить тебя. Удалив свои ключи доступа к системе, нельзя будет найти те файлы, с которыми он работал.

Он даже верил в это: достаточно прилежный техножрец, если выделить ему время для проведения соответствующих ритуалов, мог восстановить их, но подобные вопросы лежали за пределами компетенции Администратума.

- Ты же не проговоришься Ферису, правда? – ломая руки, спросила Милена.

- Конечно же, нет, – ответил Линдер, раздумывая над искренностью заявления. Преданность своей профессии боролась с чувством соперничества и приязни – в один миг слишком много навалилось на него.

- Спасибо тебе, – улыбнулась Милена, впервые проявив неподдельную теплоту, когда спало напряжение. Затем, к удивлению Линдера, она обняла его. – Мне так страшно без Харла рядом.

- Мы найдём его, – ответил Зейл с напускной уверенностью и нерешительно обнял девушку в ответ.

Он ушел незадолго до рассвета – слабое сероватое сияние пробивалось сквозь клубы дыма, извергаемые заводами внизу и на востоке. Шум промышленных объектов по-прежнему не стихал, а для большей части населения Каннака смена дня и ночи была неразличима. Хотя на верхних уровнях Хребта состоятельные жильцы были лучше осведомлены о суточных циклах, оттого на улицах царил

соответствующий покой, поэтому мои соглядатаи были вынуждены держаться на расстоянии – иначе ситуация значительно усложнилась бы.

- Возьми, – неожиданно сказала Милена, когда Линдер уже собирался уходить. Он неосознанно протянул руку, и пальцы сомкнулись на лёгком и компактном автопистолете, что девушка взяла со столика в прихожей перед тем, как отпереть дверь. – У меня есть запасной.

- О, нет, спасибо, – металл охлаждал кожу и едва ощутимо пах смазкой, а деревянная рукоять оставалась тёплой в местах, где Милена держалась за неё. Для своих небольших габаритов оружие было увесистым, и Линдер неловко принял его, почти выронив из рук. – Я понятия не имею, как им пользоваться.

- Просто целишься и стреляешь. Техножрец благословил его на точность. Но сначала тебе нужно снять с предохранителя, – сказала Дравир и, заметив непонимание Линдера, снисходительно улыбнулась, – переключателем у большого пальца.

Зейл хотел было вновь отказаться, но всё же спрятал небольшое оружие в полах своих одеяний. Подарок был от чистого сердца, а он не хотел обижать чувств девушки.

- Я свяжусь с тобой, – вместо этого сказал он, – когда раскопаю что-нибудь новое.

Писарь не имел ни малейшего понятия, как он это провернёт, но у него оставалась смутная надежда на встречу с Клатом, если тот вспомнит что-нибудь ещё, что Ситрус говорил про людей или места.

- Буду ждать, – ответила Милена. – Заходи иногда – после пропажи Харла гостей у меня немного.

- Обещаю, – заверил Линдер, получив в ответ мимолётную улыбку.

Предрассветный ветер, не прогретый жарким воздухом промышленных секторов, пробирал до костей, поэтому Линдер плотнее закутался в свои одеяния и поспешил к входу в туннель, что вёл в замкнутые пространства улья внизу. Среди необычайной тишины эхо его шагов звучало несколько жутковато, а тенистые промежутки между фонарями казались пятнами непроглядной тьмы. Кабак все ещё работал, – неизвестно, закрывался ли он вообще или нет – когда Зейл прошёл мимо: музыкант всё так же неумоимо истязал цитру, что на миг в душу писаря закралось сомнения, прежде чем он понял, что, скорее всего, это просто звукозапись. Он остановился, отвлекшись на музыку и предвкушая перспективу отведать чашку бодрящего рекафа и тёплую булочку с маслом, но отказался от этой идеи – так ему придётся в спешке добираться до скриптория.

Но даже краткого мига задумчивости хватило, чтобы ровно в тот момент, когда он собирался идти, на фоне затихающего эхо собственной поступи внезапно слышались чьи-то шаги по тротуару.

- Кто здесь? – Линдер крутил головой в поисках источника посторонних звуков, но мрак меж фонарей надёжно хранил свои тайны. Его рука непроизвольно потянулась и нащупала приятный вес оружия. – Выходи!

Молчание. Зейл, чувствуя себя полнейшим идиотом и ругая себя за рисуемые воображением страхи, двинулся вперёд, вслушиваясь в размеренный такт своих шагов, что эхом отражались в замкнутом пространстве. Рука покоилась на рукояти автопистолета, а подушечка большого пальца упиралась в маленький выступ предохранителя.

Он резко развернулся, глядя туда, откуда пришёл, и заметил, как что-то мелькнуло на краю яркого круга света, исходящего от фонаря. Ободрённый наличием оружия в руке, Линдер сделал шаг в ту

сторону, целясь на ходу из пистолета.

- Кто ты? - крикнул он, но в ответ услышал лишь шорох подошв по булыжной мостовой, когда невидимый преследователь решил спастись бегством. В свете ламп всколыхнулось темное одеяние, и от стен отразилось ускользящее эхо торопливых шагов.

Полагаю, большинство коллег Линдера по цеху тотчас бы прекратили погоню, вознеся краткую молитву благодарности Трону за спасение, но, как я уже упоминал ранее, иногда Зейл мог проявить упрямство, и сейчас оно снова возымело верх. Не думая про себя, он побежал вслед за мимолётной тенью, время от времени совершая передышки и вслушиваясь в эхо шагов беглеца. Погоня увела его прочь от оживлённых улиц вглубь лабиринта переулков и оттуда внутрь тянувшегося ввысь склона улья. Он смутно представлял себе детали пути, которым добрался туда, но позже я восстановил всю картину - Линдер достиг торгового зала, где впоследствии догнал своего преследователя.

В это время здесь никого не было, пустующие палатки были закрыты, но прожектора на потолке уже горели, готовясь встречать продавцов с товарами, и Линдера ослепила внезапная смена освещения. Когда зрение, наконец, привыкло, он услышал шаги между торговыми рядами и, обогнув один из них, взял на прицел проход.

- Стой. Или я буду стрелять.

В центре прохода над люком сгорбился незнакомец в тёмно- синих одеяниях с капюшоном, застыв в момент его поднятия. Он медленно выпрямился и начал поворачиваться.

- В самом деле, Зейл? - удивлённо сказал он, растягивая слова, словно ждал кульминации шутки. - Знаешь, не стоит угрожать, если не готов это исполнить. А то выглядит жалко.

- Харл?! - Линдер опустил оружие, оторопев от изумления. - Что происходит?

- Вижу, Милена ввела тебя в курс дела, - сказал Ситрус, пренебрежительно взглянув на пистолет. - Должно быть, ты произвёл особое впечатление - обычно она не позволяет чужакам брать её игрушки.

- Она рассказала мне о твоём поступке, - молвил Линдер, стыдливо пряча оружие под одежду.

- Это было несложно, - пожал тот плечами. - Как- то я размышлял - «А что будет, если подарить кому-нибудь ненужную личность?». И Милена оказалась идеальным кандидатом для данного дела.

- Ферис так не считает, - сказал Зейл, пытаясь свыкнуться с новым и неожиданным витком событий. - Если он выследит тебя, то, как минимум, обвинит в подделке документов.

- А этому всё нипочём, - сдержанно удивившись, ответил Ситрус. Он посмотрел на люк рядом с его ногой. - Если хочешь продолжить разговор без лишних ушей, то нам лучше спуститься. Он невыносимо настойчив, да еще посадил соглядатаев тебе на хвост.

- Но почему я? - спросил Линдер, спускаясь по ненадёжной лестнице. Спустя несколько метров его подошвы нащупали рокрит, и он посторонился, что пропустить друга. Когда Ситрус сдвинул скрежещущую крышку люка, и та с лязгом встала на место, столб света исчез, уступив место приглушенному освещению от редких люмосфер.

- Потому что с твоей помощью он выйдет на мой след, - объяснил Ситрус, сойдя с лестницы в окутанный мраком туннель - на его лице расцвела та самая улыбка, которую недавно вспоминал Зейл. - Неужели до тебя это еще не дошло?

- Да понял уже! - огрызнулся Линдер. - Я писарь, а не шваль из подулья! Просто для меня это всё непривычно.

- Ты умеешь куда больше, чем можешь себе представить, - молвил Ситрус. - Именно поэтому я рискнул привести тебя сюда.

- Если ты не заметил, это **я** гнался за тобой, - буркнул Линдер.

- Это многое объясняет, - снова улыбнулся Харл. - Если бы я подошёл к тебе в открытую, а ты начал бы задавать вопросы, то помощнички Фериса не заставили бы себя ждать. Однако я решил перенести нашу встречу лицом к лицу поближе к этой лазейке. Ты полон сюрпризов, Зейл.

Он кивнул в знак признательности.

- Не я один, - Линдер поравнялся с другом, шагая по сырому канализационному проходу, словно это была прогулка по саду. - Что планируешь делать сейчас?

- Затихарюсь и буду ждать, пока Ферис не умрёт от старости, - ухмыльнулся Ситрус. - Я неплохо устроился перед тем, как распрощаться с прошлой жизнью. У меня есть деньги, связи, могу с легкостью позволить себе ювенат, даже два.

- Тогда зачем пытаться связаться со мной? - спросил Зейл, когда они спустились по пандусу в сводчатую кирпичную галерею, на стенах которой гудели силовые реле.

- Потому что я доверяю тебе, - ответил Харл, - к тому же, ты мог выйти на Милену. Я хочу попросить об услуге - передать ей весточку.

- Не вопрос, - молвил Линдер. - Он безумно волнуется за тебя.

- Что ж, тогда ты не будешь против успокоить её. Передай, что я в порядке и нахожусь за пределами улья. Справишься?

- Считаю, уже сделано, - ответил Зейл. Они пересекли широкий сточный канал из покрытого мхом кирпича, по которому текла жирная, дёгтеобразная жидкость, а каждый шаг отзывался гулом от ячеистого металла моста. - Что-нибудь еще?

- Хватит и этого, - сказал Ситрус, на лице которого снова появилась полупрезрительная улыбка. - Ты и так уже прилично подставился.

- Мне решать, что и как, - огрызнулся Линдер. За последний год он вышел из тени своего друга и успел подзабыть, каким невыносимо заносчивым он может казаться.

- Тем лучше для тебя, - Ситрус остановился и оценивающе посмотрел на него в свете висевшей неподалёку люмосферы. Они достигли средоточия туннелей - круглого зала, откуда ветвились десятки ходов. Когда Харл снова заговорил, тон его голоса стал ниже. - Понимаешь, ещё очень много таких, как Милена. Отчаявшихся, беспризорных - и я не смогу им больше помогать. Но ты... ты вполне можешь рискнуть.

- Я? - на миг у Линдера отнялся дар речи, а когда он к нему вернулся, то походило это больше на приглушенный вздох, нежели на осмысленные слова.

- Ты можешь подарить им новую жизнь, Зейл, - кивнул Ситрус. - Дав взамен чужую, неважно какую. Это

всё равно лучше того, что у них есть сейчас.

- То есть подделка записей? - от такого предложения у Линдера закружилась голова. - Нет, я не смогу.

- Кто бы сомневался, - Ситрус одарил его взглядом, и Зейл был поражён этой вспышкой негодования. Словно он вернулся в былые времена, когда Харл принимал как должное его неспособность к решительным действиям.

- Знаешь, я мог бы помочь, - ответил он к удивлению обоих, разглядывая необычное для своего друга удивлённое выражение лица. - Но как это всё повернуть?

- Через меня, - сказал Ситрус, - по крайней мере, сначала. У меня есть кое-какие связи, и Обделённые доверяют мне.

Он снова оценивающе взглянул на Линдера.

- Без обид, Зейл, но эти люди прошли через ад, и их доверие дорого стоит - нужно постараться, чтобы его заслужить.

- Я и не обижаюсь, - ответил Линдер, и под давлением честности добавил: - Ничего не обещаю, Харл, но я подумаю над предложением.

- Справедливо, - тот весело хлопнул его по спине. - Ты хороший человек, Зейл. Я знаю, что ты примешь правильное решение.

- Надеюсь, - неловко кашлянув, ответил Линдер. - Если я буду готов, как мне сообщить тебе?

- Попроси Милену повесить что-нибудь красное на балкон на втором этаже. Как только это случится, я устрою встречу, и мы обсудим все детали.

- Что-нибудь красное. Понял, - кивнул Линдер.

- Вот и славно, - Ситрус повернулся спиной, затем, помедлив, указал на вход в один из туннелей. - Пройдешь тем путём триста метров и наткнёшься на зеленый люк-лаз. Он выходит на служебный склад скриптория.

Затем он снова улыбнулся, и на лице опять появилась насмешливое выражение.

- А еще непременно успеешь глотнуть чашечку рекафа, о которой ты так мечтал.

Затем он исчез, оставив напоследок затихающее эхо шагов.

- Я слегка разочарован, - сказал я, входя без приглашения в контору Линдера. - Мне казалось, мы договорились.

- Договорились? - переспросил он, неторопливо отложив в сторону бумаги с аннотациями, и стало ясно - мой визит не был для него неожиданностью. Я кивнул, заняв прежнюю позицию у двери. Не думаю, что писарь захотел бы удрать, однако нет ничего страшного в предосторожности.

- О том, чтобы сообщить мне новости о Харле Ситрусе. Мне хотелось бы на это рассчитывать.

- Как видите, - ответил тот, - я занят. И не могу припомнить, что обещал вам сиюминутно всё выложить.

- Вы правы, - согласился я. - Мне стоило заранее подчеркнуть неотложность данного дела. Однако вы не отрицаете факт общения с ним этим утром?

- Не отрицаю, - спокойно признался он.

- А тема разговора?

- Личное, - секундное промедление сразу выдало, что он что-то скрывает, но так всегда бывает. - Он попросил передать мисс Дравир, что он в целости и сохранности, на что я незамедлительно согласился.

- Как мило, - я сменил направление беседы. - А вы не рассказали ему про выдвинутые обвинения?

- Рассказал, - нерешительно кивнул Линдер. - Кажется, я должен извиниться перед вами.

- Извинения приняты, - заверил я его. - Он не отпирался?

- Харл сказал, что действительно подделал пару записей. Можете себе представить, насколько я был шокирован от услышанного?

- Не сомневаюсь, - ответил я, пытаюсь проявить сочувствие. - А какие-нибудь детали?

- Сказал, что предоставлял личности погибших на войне нуждавшимся в этом беженцам. Не хочу его оправдывать, но, кажется, для Харла это было своеобразным проявлением альтруизма.

- Тогда он был чуточку в этом избирателен, - ответил я, в душе желая, чтобы здесь было куда присесть. - Он не упоминал, как мы изначально вышли на его след?

- Речь об этом не шла, - Линдер неуверенно заёрзал на стуле.

- Вот то-то и оно, - сказал я. - Это случилось пару месяцев назад, когда человек по имени Вертер Гейст объявился в Каннаке после трёх лет отсутствия. Гейст оказался человеком состоятельным с бизнесом по всему Вергасту, и те, кто видели его в последний раз, говорили, что тот посещал Вервун-улей. Что автоматически заносит его в списки пропавших.

Я прервался, неосознанно потянувшись в карман за пачкой палочек лхо, тут же поймав себя на мысли, что в который раз обещаю себе бросить эту привычку. К тому же, закурить в окружении миллионов тонн бумаги - не лучшая идея.

- Дело в том, что он покинул улей за пару часов до атаки Феррозоики, и его след обрывается в Хиральди, где Вертера мобилизуют в ополчение. А когда закончилась чрезвычайная ситуация, он снова возвращается на «гражданку». Вы все ещё слушаете?

- Поэтому, когда он вернулся в Каннак, - кивнул Линдер, - то обнаружил, что в его доме живёт другой Гейст?

- В точку, - сказал я. - Но вот что интересно - оба могли подтвердить свою "подлинность". В конце концов, пришлось провести тест ДНК, чтобы выяснить личность самозванца.

- Что вы и сделали, - сказал Линдер, явно заинтересовавшись продолжением.

- Самое удивительное, - кивнул я, - какая поднаготная у него оказалась. Это был беженец. **Из Феррозоики.**

Я увидел, как осунулось лицо Линдера, и тот покачал головой:

- Не может быть. Харл не стал бы помогать им.
 - Но он помог. Не верите - я покажу вам расшифровки, - впоследствии я так и поступил, чтобы не быть голословным, но было и так понятно, что Зейл мне поверил. - Когда подозреваемый понял, что дело может перейти от нас к Инквизиции, то стал на удивление разговорчивым. Выложил всё от и до: как и за сколько Ситрус проворачивал свои махинации.
 - И сколько же? - Линдер вновь разозлился, но в этот раз не на меня.
 - Десять процентов от имущества того, чью личность он продавал. По мне - сумма незначительная, - сказал я.
 - И как много этих «незначительных сумм» он успел собрать? - спросил Линдер хриплым голосом.
 - Без понятия, - признался я. - Подозреваю, что его дамочка получила какую-то часть, но доказать не смогу.
 - Тогда почему вы не арестовали её? - спросил Зейл.
 - Арбитры - не Инквизиция, - объяснил я. - Мы служим закону и непреклонно следуем его букве. Без улики нет основания для задержания. У меня есть список длиной с вашу руку с именами тех, кто внезапно объявился из мертвых, но против них я также бессилён.
 - Поэтому ключом является Харл, - заключил Линдер.
 - Именно, - медленно кивнул я. - И я открыт для предложений.
 - Спасибо тебе, - сказала Милена, улыбаясь сквозь слёзы. - Просто знать, что он в порядке...
- Линдер шаркнул ногой, чувствуя себя не в своей тарелке от такого проявления эмоций.
- Я уверен, что ты скоро свидишься с ним, - с трудом вымолвил он.
 - «Скоро» для меня слишком долго, - сухо заключила Милена.
 - Прости? - смущённо нахмурился Линдер.
 - Я умираю, Зейл. Во имя Трона, неужели ты до сих пор не понял? Я ведь находилась в паре километров от ядерного взрыва!
 - А, радиация, - внезапно осознал Линдер.
 - Точно, - кивнула Милена. - Я получаю лучшее лечение, что можно купить, но в конечном итоге всё сводится лишь к ослаблению боли.
 - И сколько? - спросил Зейл, тут же пожалев о заданном вопросе. Но Милена, казалось, не возражала.
 - Кто знает? - пожала плечами девушка. - Это никому не ведомо. Но я чувствую, что точно не доживу до конца года.
 - Мне жаль, - Линдер взял её за руку в надежде, что сей жест передаст то, что не выразить словами. Она слабо улыбнулась и на миг ответила тем же, прежде чем высвободить её.

- Спасибо. Приходи на похороны, если тебе не сложно - мне будет приятно знать, что в отсутствие Харла рядом окажется друг.

- Обещаю, - ответил Линдер. На миг закрались сомнения, - внутри в последний раз боролись совесть, долг и симпатия - но затем он добавил: - В доме найдётся что-нибудь красное?

Харл не объяснил, каким образом он свяжется с ним, поэтому, когда обыкновенная капсула с посланием выскользнула из пневмопочты на его стол, Линдер сначала подумал, что это просто очередная бумажная работа. И лишь развернув свёрток, он понял, что ошибался.

Внутри было сообщение - **«Туннели за скрипторием»**. Никакой подписи, однако почерк однозначно принадлежал Ситрусу. И писарь покинул свою контору с трепещущим в груди сердцем.

Он потратил несколько минут, чтобы добраться до того самого зелёного люка-лаза, который оказался приоткрытым. Отворив его настолько, чтобы пролезть внутрь, Линдер затем потянул на себя крышку, оставив лишь маленький просвет, чтобы сориентироваться.

- Харл? - но в ответ лишь заухало эхо, что прокатилось по едва освещаемым проходам. А потом он заметил стрелку, судя по свежей краске недавно нарисованную на осыпающейся кладке напротив входа в люк. Она указывала в противоположную сторону от той секции, где он побывал ранее - коридор оказался достаточно просторным, чтобы беспрепятственно пройти по нему, поэтому Зейл без колебаний последовал по этой немой указке.

Совсем скоро проход открылся в огромное круглое помещение, откуда дальше разветвлялись проходы, словно румбы на компасе. Потолок из фигурного кирпича был высоким, порядка сорока - пятидесяти метров. По периметру стен были разбросаны галереи, их связывали пара закрученных лестниц, которые казались зеркальными отражениями друг друга. Каждая из галерей, в свою очередь, имела несколько входов в туннели, - от четырёх до шести - хотя у некоторых их количество могло доходить до восьми.

- Ты не спешил, - сказал Ситрус насмешливым тоном. Сбитый с толку акустикой Линдер осмотрелся, надеясь увидеть друга где-то неподалёку - и лишь когда после слов послышался самодовольный смешок, писарь взглянул вверх: Харл непринужденно прислонился к балюстраде тремя уровнями выше.

- Я пришёл, как только смог, - ответил Линдер, не повышая голоса. В обширном пространстве его слова приобрели лёгкое эхо, но все равно оставались различимы. Он зашагал в сторону ближайшей лестницы.

- Занятное место встречи.

- То, что нужно, - молвил Ситрус. - Много путей отхода на случай, если ты не один.

Он расслабленно прогуливался во время разговора, сохраняя расстояние между ними и внимательно разглядывая проход за спиной Линдера.

- И кого, по-твоему, я могу привести? - спросил Зейл.

- Фериса, например - проскакивала такая мыслишка, - ответил Ситрус.

- Он приходил ко мне, - Линдер начал взбираться по лестнице. - Заводил ту же песню, но уже с новыми подробностями. Вероятно, надеялся, что я сдам тебя.

- Не сомневаюсь, - Ситрус начал подниматься по ступеням с другой стороны, сохраняя дистанцию. -

Значит, ты обдумал мои слова.

- Так и есть, - Линдер добрался до первой галереи и начал обходить её, запрокинув голову, чтобы видеть друга. - Но у меня осталось пару вопросов.

- Например? - спросил Ситрус, в его голосе забрезжила тревога.

- Была ли Милена первой, ради кого ты подделал записи? Я проверил её документы - сделано на совесть.

- Я уже баловался с файлами раньше, - признался Ситрус без всякого смущения. - Это просто, если знаешь, как. Я удивлён, что другие до этого не додумались.

Линдер поборол накотившее отвращение, стараясь сохранять спокойствие в голосе и вознося хвалу Императору за то, что эхо помогало скрывать его истинные чувства.

- И что это за файлы? Твои собственные? - спросил он, ибо это было единственным объяснением быстрого карьерного роста Ситруса в иерархии Администратума.

- Точно, - признал тот. - Сам знаешь, как это бывает. Хочешь возвыситься - придётся идти по головам.

- А ещё? - не унимался Линдер.

- Парочка. Например, я уладил кое-какие моменты твоей карьеры.

- Моей? - на этот раз Зейлу не удалось скрыть замешательства, что вызвало очередной снисходительный смешок сверху.

- Надеюсь, ты не думал, будто попал сюда благодаря своим заслугам?

- Проскакивала такая мыслишка, - ответил Линдер, не поддавшись на провокацию. Ситрус подстрекал его, оценивая благонадёжность Зейла. - Но если ты мне помог, я из принципа не стану увольняться.

- Умничка, - сказал Ситрус. - Ещё что-нибудь?

- Да, кое-что, - молвил Линдер, взбираясь по следующей лестнице. - Вертер Гейст. Ты знал, что сотрудничаешь с зоиканцами?

- Иногда приходится замарать руки, Зейл. Сам знаешь, как это бывает.

- Да, боюсь, что знаю, - покачал головой тот. - Сказать, что самое отвратительное во всём этом?

- Я уверен, ты просветишь меня, - Ситрус заторопился в сторону входа в туннель. Сейчас или никогда.

- Я хотел верить тебе, - Линдер достал небольшой пистолет, подаренный Миленой. - Невзирая на доводы Фериса, я продолжал твердить себе, что у тебя были благие намерения.

- Расценю это, как «нет», - на лице Харла снова возникла ухмылка. - Я знал, что у тебя не хватит духу решиться на это, но всё же во мне теплилась надежда. Сколько дел мы могли провернуть вместе, Зейл, сколько денег могли заработать. Возвращаясь к своим бумажкам - на большее ты не способен.

Он насмешливо помахал рукой.

- Стой или я буду стрелять! - крикнул Линдер, глядя, как сбегает его бывший друг. В проходе за спиной

Зейлу послышался топот, и писарь с облегчением понял, что я получил его сообщение.

- Ну конечно, - ехидно ответил Ситрус, намереваясь уйти.

Линдер не помнил, как выстрелило оружие: просто громкий хлопок, на миг оглушивший его, и отдача, словно кто-то ударил по руке. До сих пор я уверен, что он не намеревался убивать своего бывшего товарища, - скорее, хотел припугнуть - но, должно быть, благословение техножреца оказалось крайне эффективным. Потому что, когда он поднял взгляд, Ситрус пошатнулся, а на его лице застыло изумление.

- Харл! - Линдер побежал вверх по лестнице, когда Ситрус сделал пару шагов в сторону туннеля и упал. К тому времени, как я прибыл туда, лицо Ситруса стало мертвенно-бледным, и он едва дышал.

- Ты чертовски не вовремя отрастил яйца, Зейл, - вымолвил он, и на его лице в последний раз промелькнула сардоническая ухмылка.

Линдер повернулся ко мне со страдальческим видом.

- Вызовите медиков! - умолял он.

- Уже в пути, - спокойно ответил я, хотя, судя по переговорам в комлинке об их расположении, по прибытию они нашли бы лишь холодный труп. Я присел на грубую кладку рядом с Ситрусом.

- Сколько ещё зоиканцев получили от тебя новые документы? Ты ведь знаешь, что они все поголовно преданы Хаосу. Неужели ты хочешь предстать перед Императором с нечистой совестью?

- Раз ты такой умный, вот и выясни, - сказал Ситрус, а затем повернулся к Линдеру и добавил: - Скажи Милене, что мы увидимся раньше, чем она думала.

- Передам, - хриплым голосом ответил Линдер, но сомневаюсь, что Харл Ситрус это услышал.

Я не мог закрыть дело без официального опознания трупа, и мне пришлось вызвать Милену, как самого близкого и родного для Ситруса человека. Она держалась достойно с учётом всех обстоятельств, проявив эмоциональность, лишь когда Линдер передал ей последние слова погибшего. Она молча выслушала их, а затем холодно кивнула:

- Помнишь, что я говорила насчёт моих похорон? - спросила девушка.

- Конечно, - ответил Линдер.

- Тебе лучше не появляться на них, - а затем она покинула участок, словно переполненный скорбью грозовой фронт.

- И что теперь? - спросил слегка ошеломлённый Зейл, за что я не могу винить его.

- А теперь нас ждёт тяжелый труд, - ответил я. - Вернемся к списку подозреваемых, прошерстим их данные на предмет даже мельчайших несостыковок, доказывающих, что они не те, за кого себя выдают.

Он оценивающе посмотрел на меня.

- Ваши навыки очень быгодились, если, конечно, Администратум соизволит.

- Будьте уверены, я постараюсь, - сказал Зейл. - А что насчёт Милены? Вы привлечёте её к ответственности?

- Острой нужды в этом нет, - покачав головой, ответил я. - Мы знаем, что она не из Феррозоики, поэтому девушка подождёт. Вернёмся к ней через годик- другой.

Полагаю, технически действие подпадает под статью «препятствование правосудию», но бессмысленно возбуждать уголовное дело по отношению к человеку, что умрёт до заседания суда. Как я уже говорил - все в чём- то виновны, даже я.

Линдер странно посмотрел на меня и сказал:

- Вы хороший человек.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Хороший_человек_/_A_Good_Man_\(рассказ\)&oldid=4427](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Хороший_человек_/_A_Good_Man_(рассказ)&oldid=4427)

Эта страница в последний раз была отредактирована 1 октября 2019 в 20:11.